

Шэнь Мянью продолжил:

— Не могу сказать за других, но перед Се Цином я абсолютно чист. Я даже не прикасался к его руке!

Можно сказать, он был предельно искренним.

Цинь Чжэн немного успокоился, но затем подумал, что Шэнь Шубай всегда был бесстыдным и беспринципным, а Се Цин действительно соответствовал его вкусам. Судя по характеру Шэнь Шубая, он бы не упустил возможности подшутить над ним.

Но этот коварный человек только перед Се Цином вел себя как невинный цветок.

Цинь Чжэн спросил:

— Ты все еще любишь Се Цина, да?

Шэнь Мянью замер.

Цинь Чжэн поднял его подбородок:

— Ты со всеми играешь, всех используешь и бросаешь. С Цинь Мо ты так поступал, со мной тоже. Но только к Се Цину ты относился искренне. Все эти годы ты жил в хаосе из-за него, да?

«...»

Шэнь Мянью долго молчал, а затем внезапно рассмеялся, подойдя ближе:

— Даже если я когда-то любил Се Цина, это было давно. Прошло столько лет, зачем ты ревнуешь к старой истории? К тому же, у каждого в молодости была первая любовь. Разве у тебя, Цинь Чжэн, не было?

Цинь Чжэн ответил:

— Не было.

— ...Ты шутишь?

Цинь Чжэн серьезно посмотрел на него, его голос звучал слегка неуверенно:

— Я никогда не шучу. В детстве неудачный брак моих родителей повлиял на мое представление о любви. Я не мог любить так, как это делают большинство людей. До тех пор, пока не встретил тебя.

Он сделал паузу и добавил с серьезным выражением:

— Ты моя первая любовь.

Шэнь Мянью не ожидал такой искренности. Думая о том, что его жизнь скоро закончится, он почувствовал вину за возможные психологические последствия для Цинь Чжэна.

Он сказал:

— Старик Цинь, ты знаешь...

— Что?

— Первая любовь редко заканчивается хорошо.

«...»

Шэнь Мянью почувствовал, как рука, обнимающая его талию, сжалась сильнее. Цинь Чжэн приблизился, его холодное и строгое лицо выражало огромную властность.

Цинь Чжэн ущипнул его мягкую щеку:

— А Бай, я, кажется, слишком хорошо к тебе отношусь?

Шэнь Мянью был прижат к сиденью, не имея возможности пошевелиться. Цинь Чжэн расстегнул две верхние пуговицы его рубашки, обнажив белую кожу груди, на которой виднелись красные следы, оставленные им прошлой ночью, словно несколько лепестков красной сливы на снегу — изысканно и в то же время вызывающе.

Цинь Чжэн опустил взгляд и, наклонившись, поцеловал его грудь в том месте, где билось сердце.

Шэнь Мянью, глядя на его холодный и строгий профиль, с дрожью в голосе спросил:

— Ты... что ты делаешь?

Цинь Чжэн поднял глаза и медленно произнес:

— Я хочу, чтобы все закончилось хорошо.

С помощью Цинь Чжэна и поддержки Се Цина эта буря быстро утихла, и съемки «Охоты на тень» возобновились.

Шэнь Мянью, как главный режиссер фильма и главный виновник инцидента, естественно, должен был извиниться перед съемочной группой и покрыть все убытки, связанные с задержкой.

— Кат! — прокричал ассистент режиссера. — На сегодня все. Режиссер Шэнь угощает всех ужином, готовьтесь.

— Спасибо, режиссер Шэнь!

— Наконец-то можно оторваться за счет режиссера! Жаль, что я уже пообедал!

— Ха-ха-ха!

Шэнь Мянью улыбнулся, но его взгляд случайно встретился с взглядом Цинь Мо. Прежде чем он успел среагировать, Цинь Мо уже отвел глаза.

Хм, значит, он смирился?

В комнате прямой трансляции зрители бурно обсуждали:

[Фу! Ведущий — настоящий обманщик!!]

[Плачу! Мой маленький волчонок, наверное, очень расстроен, его глаза потухли. Мне так его жаль qwq]

[All-шейперы призывают ведущего быть справедливым!!]

[Мне кажется, маленький волчонок не смирился, скорее, его чувства изменились??]

[Поклонники Цинь Мо, радуйтесь, вы хотя бы были счастливы. А мы, поклонники Се Цина...]

[Да, мы выискиваем каждую крошку сахара, но не находим:)]

[Встреча уже считается сахаром (прощай.JPG)]

Шэнь Мянй просматривал комментарии, когда вдруг рядом оказался Се Цин.

Шэнь Мянй обернулся:

— Что-то случилось?

Се Цин ответил:

— У моего водителя возникли неотложные дела. Можете подвезти меня?

Шэнь Мянй задумался. С учетом статуса Се Цина он, конечно, не мог ехать с остальными на съемочном автобусе. Кроме того, он помог ему в прошлый раз, и Шэнь Мянй не мог просто отвернуться.

Но если они поедут вместе, Цинь Чжэн, узнав об этом, может сильно разозлиться.

Хотя... откуда он узнает?

Шэнь Мянй кивнул:

— Хорошо.

В комнате трансляции:

[Поклонники Се Цина празднуют!]

[Они едут в одной машине!! Это почти как свадьба!!!]

[Такое бывает раз в жизни w]

Шэнь Мянй усмехнулся и жестом пригласил Се Цина следовать за ним в подземную парковку.

В лифте Шэнь Мянй спросил:

— Почему ты помог мне в прошлый раз?

Се Цин ответил:

— Из чувства благодарности.

«...»

Шэнь Мянью удивленно посмотрел на него, но в глазах Се Цина была лишь легкая насмешка:

— Я пошутил.

Шэнь Мянью раздраженно сказал:

— Тогда в чем причина?

— Какой ответ ты хочешь услышать? Что я сделал это ради фильма, потому что очень хотел сыграть роль Чун Хуа? Или...

Се Цин приблизился, прижав Шэнь Мянью к углу лифта, и, наклонившись, внимательно рассмотрел его красивые черты лица:

— Или потому что ты меня заинтересовал, и я помог тебе, потому что ты мне небезразличен.

Шэнь Мянью уперся ладонью в его грудь, не давая приблизиться, и с легким недовольством сказал:

— У тебя, Се Цин, что, синдром тактильного голода? Ты не можешь нормально говорить, не прижимаясь ко мне?

Се Цин улыбнулся:

— Похоже, так и есть. Видя тебя, я не могу удержаться.

Шэнь Мянью хотел отстраниться, но Се Цин внезапно схватил его за запястье.

— Ты еще не ответил, какой ответ ты хочешь услышать?

Шэнь Мянью попытался высвободиться, но безуспешно:

— Я хочу услышать, что ты помог мне, потому что ты добрый человек и не мог смотреть, как невиновного обвиняют и обижают. Вот что я хочу услышать.

Се Цин слегка удивился, в его глазах промелькнула легкая улыбка:

— Ты действительно интересный.

Шэнь Мянью сказал:

— Можешь отпустить?

Се Цин собирался ослабить хватку, но вдруг лифт резко остановился, и свет погас. Лифт начал падать. Шэнь Мянью понял, что произошла авария.

Сильная рука резко притянула его к себе, и Се Цин крепко обнял его.

«...»

Через некоторое время Шэнь Мянью спросил:

— Ты боишься темноты?

Се Цин молчал.

Шэнь Мянью почувствовал, как его спина слегка дрожит, и с тревогой спросил:

— У тебя клаустрофобия? Тогда зачем ты зашел со мной в лифт?

— Это не серьезно. Рядом с кем-то я справлюсь.

Шэнь Мянью, слушая его сдержанный голос, невольно протянул руку и начал мягко поглаживать его спину:

— Скоро нас спасут.

Се Цин тихо кивнул, но обнял его еще крепче.

Прошло около десяти минут, и Се Цин уже был весь в поту. Его высокий и стройный силуэт, обычно такой уверенный, сейчас казался хрупким. Он прижал Шэнь Мянью к углу лифта, тяжело дыша у него на шее.

Шэнь Мянью сказал:

— Се Цин, дыши глубоко, не думай ни о чем. Ремонтники уже спешат к нам.

— Се Цин, Се Цин?

Шэнь Мянью позвал его несколько раз, но, не получив ответа, испугался:

— Эй, ты в порядке?

— Шэнь Шубай...

— Что?

Се Цин внезапно повернул голову и поцеловал Шэнь Мянью, мягко прикусывая его губы и нежно лаская языком. Через мгновение он отпустил его, почти задыхающегося.

Се Цин опустил взгляд и тихо сказал:

— Просто помолчи.

«...»

Шэнь Мянью невольно облизал губы. Его поцелуй был действительно завораживающим. Он сказал:

— Я подозреваю, что ты симулируешь.

Се Цин усмехнулся:

— Симуляция — не твоя прерогатива.

Шэнь Мянью замолчал. Се Цин намекал на его притворство с хромотой перед СМИ.

Несмотря на это, он чувствовал, что Се Цин действительно испытывает дискомфорт, вероятно, у него действительно есть какие-то психологические проблемы.

Он спросил:

— С тобой что-то случилось в прошлом? Такие страхи обычно возникают из-за детских травм.

Се Цин замолчал, а затем спросил:

— А что я получу, если расскажу тебе?

Шэнь Мянью ответил:

— Се Цин, пойми, я сейчас пытаюсь отвлечь тебя. Лучший способ лечения таких страхов — это постепенное привыкание. Если ты будешь сотрудничать, возможно, ты преодолеешь этот страх.

Се Цин невольно улыбнулся.

Он никогда не знал, что рядом с кем-то может быть так спокойно. Спокойно до такой степени, что можно забыть о многих неприятных вещах.

<http://bllate.org/book/15553/1414981>